

18+

А ЕЩЕ БЫЛ СЛУЧАЙ...

Виталий Федоренков

УДИВИТЕЛЬНЫЕ
ИСТОРИИ
ИЗ МОЕЙ
ЖИЗНИ

рассказы

Виталий Владимирович Федоренков
А еще был случай...
Удивительные истории
из моей жизни. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73208068

ISBN 9785006898714

Аннотация

Эта книга не только об удивительных и порой невероятных случаях из жизни автора. Читатель найдет в ней филигранное описание колорита противоречивой эпохи, в которой складывалась карьера известного бизнесмена, ученого и общественного деятеля. Для широкого круга читателей: молодым – наука, взрослым – ностальгия. Наслаждайтесь.

Содержание

От автора	6
«Фамильные» и «именные» метаморфозы	8
А вашу фамилию часто пишут неправильно?	8
Мою – часто!	
Как меня посчитали идиотом, и это –	14
справедливо	
Школьные годы чудесные...	19
Как победить в конкурсе балльных танцев,	19
не разучив обязательную программу	
Как я выиграл в лотерею	29
Невероятный улов, или что можно поймать	39
на червя	
ЧП на уроке химии	46
Как у меня в руках взорвалась «граната»	55
Скандал, объединивший школьных друзей	65
на многие десятилетия	
Повороты судьбы, или как я попал в Казань	77
Как судьба занесла меня в Казань	77
Как я отметил поступление в университет	89
и улетел на «персональном» самолете	
В Альма Матер, или ботан-отличник отрывается	100
Как моя учеба в Казанском университете	100
стартовала в «Ракете»	

Невероятная находка на вокзале. История, в которой удивительно все	112
Конец ознакомительного фрагмента.	115

А еще был случай...
Удивительные истории
из моей жизни
Рассказы

Виталий Владимирович
Федоренков

*С сердечной благодарностью моей семье
за помощь в работе над книгой. Дочке Валюше –
за макет книги и корректуру, сыну Станиславу –
за ценные советы и технологическое содействие,
супруге Любови – за редактирование и... терпение.
Люблю вас!*

Оригинальная обложка на основе фотографии Федорен-
кова В.В.

© Виталий Владимирович Федоренков, 2026

ISBN 978-5-0068-9871-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Уважаемый читатель!

Вы держите в руках книгу рассказов об удивительных историях, реально произошедших с реальным человеком.

Этот человек я.

И я свидетельствую о правдивости и невыдуманности описанных событий.

А еще был случай...

Так обычно начинают свои байки записные рассказчики. Все вокруг замолкают, рассаживаются поудобнее и внимают каждому слову повествователя. Сознайтесь, Вы тоже не раз становились участником таких посиделок, слушателем невероятных и захватывающих историй, придуманных, казалось, самой жизнью.

Мои рассказы, надеюсь, будут Вам интересны. А некоторые вызовут улыбку. Начиная эту работу, я и не догадывался, как много поистине удивительных историй со мной произошло!

С удовольствием делюсь с Вами! Как говорили в Одессе: «Вы хотите песен? Их есть у меня!».

Однако, при всей простоте и легкости изложения, в книге незримо ставятся сложные, я бы сказал, философские вопросы. Какова роль случайностей в жизни человека? Могут ли люди предвидеть их наступление, и как они влияют на судь-

бу человека?

Да и вообще, случайны ли случайности?

Скорее всего, каждый сам для себя найдет ответы на эти вечные вопросы.

А еще мне искренне хотелось показать особенности и колорит эпохи, в которой я жил. Социалистический строй 60-70-х годов и его упадок, перестройка середины 80-х и лихие 90-е, начало нового тысячелетия... Хочется надеяться, что мне это удалось!

На этом умолкаю и оставляю Вас наедине с увлекательным чтивом.

И так, а еще был случай...

«Фамильные» и «именные» метаморфозы

А вашу фамилию часто пишут неправильно? Мою – часто!

Часто ли коверкают Вашу фамилию? Мою очень. Но я не обижаюсь, вокруг полно неграмотных людей, что с них взять? Скорее, я воспринимаю такие инверсии с юмором.

Для тех, кто меня не знает, меня зовут Виталий, а фамилия **Федоренков**. Поговорим сегодня о ней, многострадальной.

Блин, ну как так можно?

Когда я учился на втором курсе Казанского университета, меня вместе с несколькими отличниками – «ботаниками» направили в Уфу на студенческую олимпиаду по философии. Выступили мы не ахти как, но сейчас не об этом. Когда мероприятие подходило к завершению, я отправился в авиакассы за обратным билетом. Кассир, молоденькая симпатичная девушка, оформляла мне авиабилет в Казань. Перед ней лежал мой паспорт и она, аккуратно выводя бук-

вы, переписывала мою фамилию в бланк билета. Перегибаясь через стойку кассы, я расслабленно наблюдал за ее работой. «Нет! – вдруг вскрикнул я, – с такой фамилией я в самолет не сяду!». Девушка – кассир вздрогнула и непонимающе подняла на меня свои большие наивные глазки. В графе «Фамилия» в бланке было черным по белому ее рукой написано **«Бедаренков»**. Ну как так, что за чертовщина? Переписывать фамилию в билет из паспорта, который лежит у тебя перед носом, и сделать такие ошибки!/? Билет, конечно, был переписан и я, слава Богу, благополучно долетел до Казани.

«Смотришь в книгу, видишь...»

Меня всегда удивлял эффект «смотришь в книгу, видишь фигу». Врачи, регистраторы, кассиры и мириады других людей, в силу своих обязанностей вносившие мою фамилию в разные документы, справки, бюллетени, рецепты, умудрялись делать совершенно нелепые ошибки.

Догадайтесь с трех раз, какую чаще всего ошибку делали эти люди в моей фамилии?

Правильно, они писали **«Федоренко»**, то есть теряли букву «В». И продолжают ее терять по сей день! Совсем недавно в одной известной глазной клинике врач, оформляя мне рецепт на очки, глядя в правильно заполненную медицинскую карту, вновь вывела **«Федоренко»**. Кандидат наук,

а туда же! Как-то раз даже встретилось совершенно новое прочтение – **ФЕДОРИНКО!**

Мой папа, Владимир Михайлович Федоренков, носитель нашей фамилии, родом из Смоленской области, оттуда берет начало и наша фамилия. Во времена Екатерины выходцы из Малороссии активно заселяли эти земли. Именно там их фамилии обрусели, и Иваненко стал Иваненковым, а Федоренко – Федоренковым. Добавлю, фамилия Федоренко очень распространена в Украине, может поэтому меня все время норовят записать на украинский лад?

Вторую строчку нашего хит-парада занимают сразу три модификации – **Сидоренко, Седоренко и Сидоренков**. Согласитесь, разница не очень большая.

Вообще, впервые я столкнулся с ошибкой в своих, как теперь принято говорить, персональных данных в первом классе. «Мария Викторовна, Витя – это Виктор, а я – Виталий!», – тщетно пытался я восстановить право на свое настоящее имя. Но на первой странице моего первого дневника рукой моей первой учительницы было выведено «**Федоренков Витя**». Так для нее я и остался Витей.

Господи, в каком воспаленном мозгу это рождается?

Самой безобидной, кроме окончания на «о», ошибкой в моей фамилии было неправильное ударение при произне-

сении моей фамилии. Сколько десятков, а может, и сотен раз я слышал «**ФедОренков**»! Но это – лишь цветочки.

Федоренковы (справа налево) Виталий, Алексей (младший брат), Владимир Михайлович (папа), Володя (старший брат). Фото из семейного архива Федоренковых

После окончания первого курса университета в факультетском Штабе летних трудовых работ (а, как вам формулировочка «трудовых работ»?) я получил путевку на обязательную отработку. Открыв ее, я просто оторопел, а потом громко и долго ржал: в графе «Фамилия» красовалось **«ФУБРЕНКОВ»!** Меня потом еще долго так в шутку и называли одноклассники.

Уже не помню, но однажды встретил в каком-то документе очередной перл. Там было написано **ФЕДОРСИКОВУ В.В.!** Ну что за прелесть?

Есть ли предел фамильной фантазии? Видимо, нет! Иначе чем объяснить все новые и новые метаморфозы моей фамилии, то и дело появляющиеся на свет. Вот, например, вариант из почтового извещения. В графе «Получатель» значится **«Федоршкову В. В.»**.

Кааааак? Откуда? Почему?

Ну и вишенка на торте. Не так давно сын поделился новым прочтением нашей фамилии. В одном из электронных писем Станислава Витальевича назвали (или обозвали) **Федорбиковым!** Честно говоря, слов уже нет, одни слюни! Невольно позавидуешь Ивановым, Петровым, да и Сидоровым тоже! Уж их фамилии точно всегда пишутся и произносятся правильно.

Ну а если серьезно, фамилия каждого человека – это наследственное родовое имя, имеющее глубокий сакральный смысл! И важная миссия каждого носителя фамилии – со-

хранять и преумножать ценности и традиции членов рода,
сделать их предметом гордости новых поколений.

На том стояли и стоят **ФЕДОРЕНКОВЫ!**

Как меня посчитали идиотом, и это – справедливо

Наверное, с каждым бывали в жизни случаи, когда вы вдруг начинали подозревать, что окружающие смотрят на вас, как на, мягко говоря, не совсем нормального человека. Причиной могло быть что угодно, например, второпях надетая наизнанку рубашка или носки из разных пар.

Со мной как-то произошла вот такая история.

Что нам стоит дом построить!

В первой половине девяностых годов наша молодая компания процветала. Дела шли в гору, клиенты слетались как пчелы на мед, прибыль росла невероятными темпами. И все бы хорошо, но была одна проблема – фирма не имела собственного офиса. Не то, чтобы мы вообще были бомжами, нет. Наша компания вполне комфортно разместилась в цокольном этаже одного из бывших райкомов КПСС в самом центре Казани. Но хотелось не арендованных апартаментов, а своих собственных. Благо финансы вполне позволяли. Более того, удалось договориться с районными властями о передаче нам безвозмездно двухэтажного здания в престижном месте. Только вот беда, здание это представляло руины, состоящие из трех покосившихся стен.

Короче, надо было с нуля построить офис.

Мы заказали проект в Прибалтике, и через некоторое время передо мной лежал проект здания с фигурными башенками, уютными помещениями, резными окнами и удобным двориком. «Что нам стоит дом построить!». Но кто будет строить?

Мечтой о собственном офисе я поделился с одним из акционеров нашей компании, генеральным директором Казанского завода «Электроприбор» Дивавиным Геннадием Валерьевичем. Через день он позвонил мне: «Записывай телефон», – сухо произнес акционер и продиктовал цифры. Я записал. «Созвонись с начальником отдела в Стройтресте №2», – продолжал он и назвал имя. Я записал, как услышал, при этом немного удивился необычности имени: моего звонка ждал Смоляр Маргутьевич. Фамилию я не уточнял.

Первый справа – Дивавин Геннадий Валерьевич, далее Любовь и Виталий Федоренковы, Елена Кудрявцева – помощник президента Союза страховщиков Татарстана. 2005 год. Фото из семейного архива Федоренковых

В этот же день я связался со Смоляром Маргутьевичем, и мы договорились о встрече. Невольно обратил внимание на то, что в начале разговора после моего приветствия, Смоляр Маргутьевич как будто поперхнулся, или все же показалось?

«Да вы, батенька, идиот!»

В назначенный срок я был в строительном тресте. Поясню, в советское время была популярна планировка офисных помещений таким образом, что небольшой кабинет начальника соседствовал с большим помещением, в котором располагались все работники отдела по типу модного сегодня «орен спресе». Попасть в кабинет начальника можно было как со стороны коридора, так и через смежную дверь из отдела. Причем табличка с реквизитами хозяина кабинета была только со стороны общего коридора.

Так получилось, что я сразу зашел в отдел и спросил, как попасть к начальнику. Мне указали на боковую дверь, я постучался и вошел.

«Здравствуйте, Смоляр Маргутьевич!» – бодро произнес я.

Мне опять показалось, что хозяин кабинета немного перхнул и изучающе посмотрел на меня. Наша встреча длилась минут пятнадцать. Обсуждая строительство нашего будущего офисного здания, я старался понравиться собеседнику и постоянно повторял: «я вас понял, Смоляр Маргутьевич», «я согласен, Смоляр Маргутьевич», «мы обязательно проработаем этот вопрос, Смоляр Маргутьевич»! Но вопреки моим ожиданиям, начальник все мрачнел и мрачнел, и все внимательнее меня разглядывал. Встреча завершилась и я попрощался: «До встречи, Смоляр Маргутьевич!». Мы обменялись рукопожатием и я вышел из кабинета в коридор,

теряясь в догадках о причине странного настроения моего визави.

Закрыв дверь, я обернулся.

Мой взгляд упал на табличку на двери. Ноги у меня подкосились и земля начала медленно уходить из под ног. На вывеске было написано «Начальник отдела Смоляр Марк Гутьевич». Как бы сейчас сказали: «Это фиаско, братан!». Я представил, каким же идиотом я выглядел со своим попугайским «Смоляр Маргутьевич». Трудно предположить, как бы я реагировал, если бы собеседник мне через предложение повторял: «хорошо Федоренков Виталий Владимирович», «я вас понял, Федоренков Виталий Владимирович», «созовимся, Федоренков Виталий Владимирович», «до свидания, Федоренков Виталий Владимирович».

«Да Вы, батенька, идиот!» – скорее всего подумал бы я.

С тех пор перед деловой встречей я стараюсь перепроверить все реквизиты предполагаемого собеседника, чтобы, не дай бог, не попасть в неловкую ситуацию.

А офис мы так и не построили.

Но это уже совсем другая история.

Школьные годы чудесные...

Как победить в конкурсе бальных танцев, не разучив обязательную программу

Я, вне всякого сомнения, являюсь перфекционистом со всеми плюсами и минусами этого состояния. Мне жизненно необходимо, чтобы любое дело, за которое я берусь, было доведено до совершенства и строго в нужный срок! Я не понимаю и не принимаю никаких оснований не выполнить работу, или сделать ее спустя рукава. Результат моих усилий непременно должен восхищать одних и вызывать зависть – других.

Ух, вот закрутил, но ведь правда, а?

Но однажды я явился на престижный конкурс не подготовленным! Чем все закончилось, сейчас расскажу!

Как я случайно увлекся бальными танцами

Некоторые поприща, на которых я достиг заметных успехов, появились в моей жизни совершенно случайно. Они как озарение, вспышка или ниспосланная сверху чудесная под-

сказка!

Так, совершенно случайно, перебирая пустые бутылки от пенициллина, через любовь к необычной химической посуде, я увлекся химией и достиг похвальных результатов, апофеозом которых стало второе место в областной химической олимпиаде.

О том, как я случайно выбрал страхование в качестве своего бизнеса и стал признанным специалистом в области теории и практики страхового дела в России, я еще расскажу.

Я совершенно случайно попал в Казанский университет и стал там не просто отличником, но и единственным Ленинским стипендиатом на факультете!

Также случайно, совершенно неожиданно, я увлекся балльными танцами и трижды со своими партнершами побеждал в городском конкурсе.

И так, с чего же начался мой победоносный путь в балльных танцах?

В советское время в кинотеатрах перед началом фильма показывали либо очередной выпуск киножурнала «Хочу все знать!» с его вечным: «Орешек знания тверд, но мы не привыкли отступать! Нам расколоть его поможет киножурнал «Хочу все знать!», либо очередную серию сатирического «Фитиля», либо альманах последних новостей.

Однажды, когда мне было 13 лет перед фильмом, который я пришел посмотреть в нашем гарнизонном Доме офицеров, в новостях показали репортаж с какого-то конкурса балльных

танцев в Прибалтике.

Боже, как же это было красиво!

Участники в ярких нарядах легко и виртуозно кружили в танце на открытой площадке, выписывали невероятные па, синхронно выдавая сложные коленца! При этом, все они непринужденно улыбались, излучали невероятный позитив и добрую энергию.

Я был просто потрясен и очарован увиденным!

В памяти еще долго всплывали документальные кадры великолепного танцевального праздника. Но особенно удивительным был тот ошеломляющий эффект, который произвел конкурс на мальчика – пятиклассника. Почему именно эти кадры так запали мне в душу, я не мог понять.

Но, видимо, случайности вовсе не случайны, и мое знакомство с бальными танцами получило вскоре неожиданное продолжение.

Наши тренеры-старшеклассники. Фото из семейного архива Федоренковых

Через пару недель к нам в класс в сопровождении завуча пришли два старшеклассника – парень и девушка. Они поставили пластинку на принесенном проигрывателе и попросили под зазвучавшую музыку повторить за ними несколько несложных танцевальных движений. Я оказался в числе лучших и нас пригласили в пионерскую комнату. Там процедура повторилась, ну разве что с небольшим усложнением движений. В итоге нас разбили на пары и мне, к моему нескрываемому восторгу, досталась самая красивая девочка

нашего пятого «А» – Добрыднева Леночка.

Моя душа ликовала.

Вскоре мы узнали, что через неделю в Доме пионеров должен состояться городской конкурс бальных танцев, а в средней возрастной группе нет ни одной пары из нашей образцово-показательной школы. С этим руководство школы никак не могло смириться и тогда было решено своими силами срочно подготовить хотя бы одну пару для участия в состязании.

После нескольких занятий мы с Леной остались единственными претендентами на участие в конкурсе.

Страшный сон перфекциониста наяву!

Конечно, я махровый перфекционист. А, как известно, такой человек является постоянным заложником собственных комплексов отличника. Причем, это относится в равной степени к сознательному и бессознательному в человеке.

Полонез на показательных выступлениях на площади Ленина. Фото из семейного архива Федоренковых

Так, например, мне на протяжении жизни регулярно снится один и тот же сон: я выхожу на сцену или трибуну, у меня должно быть очень важное выступление или лекция, но вдруг понимаю, что я не готов или куда-то исчезли мои конспекты... Неизменно просыпаюсь в холодном поту и в ужасном настроении.

Синдром отличника не отпускает даже на пенсии!

Как можно было за несколько дней подготовиться к городскому состязанию паре школьников, еще неделю назад ничего общего не имевших с этим творчеством, до сих пор удивляюсь! Но мы воспитывались в нашей советской школе, где слово «НАДО» творило чудеса. А если помножить его на наш с Леной перфекционизм – можно было горы свернуть!

Через неделю мы уже вполне сносно танцевали Фигурный вальс, латиноамериканский танец Ча-Ча-Ча, финский Полкис, готовы были на церемонии открытия конкурса исполнить со всеми участниками торжественный Полонез.

В городской Дом пионеров мы с Леной приехали примерно за полчаса до начала конкурса. Нас встретили не на шутку напуганные тренеры. Оказалось, что в состязании нужно исполнить не 3, а 4 бальных танца!!!

Мы-победители. После вручения заслуженных наград.
Фото из семейного архива Федоренковых

ЧЕ-ТЫ-РЕ, Карл!!!

Как бы сегодня сказали: «Это фиаско, бро!».

Впору разворачиваться и с позором покидать место проведения конкурса!

А теперь с 3-х раз догадайтесь, какое мы приняли решение?

Правильно, «врагу не сдается наш гордый «Варяг»! Мы что, напрасно занимались целую неделю, чтобы вот так не солоно хлебавши удалиться???

Надо четыре, будет вам четыре!!!

Мы отошли в дальний угол вестибюля и начали разучивать новый танец Падеграс!!!

Через полчаса на подиуме конкурса мы с Леной, как ни в чем не бывало, бойко танцевали только что разученный танец!!! Мало того, все судьи были едины в своей оценке и поставили нам высший бал!

Ну не чудеса ли?

Мы не верили в реальность происходящего!

За исполнение остальных танцев мы получили те же оценки!!!

Если сказать-«мы победили в городском конкурсе балльных танцев» – значит ничего не сказать! Это был просто ошеломляющий, оглушительный и абсолютный успех! Победа духа над телом, необъяснимая магическая сила слова «НАДО», и наше неистребимое желание стать первыми и в этом новом деле! Ну а идти до конца нас учили не только партия,

комсомол и пионерская организация. Мы уже имели опыт преодоления самих себя, ведь я и Лена в то время серьезно занимались спортивной гимнастикой.

Дипломы победителей и ценные подарки нам вручали на центральной площади города после показательных выступлений. Это было на день рождения пионерии 19 мая!

Через пару лет мы с Леночкой вновь стали победителями, а до этого я с другой партнершей поднялся на высшую ступень пьедестала!

В общем из трех раз, три победы.

И, конечно, этих достижений не случилось бы, если бы не наши замечательные тренеры-энтузиасты. Это пара старшекласников (к сожалению, их имена не остались в памяти), очаровательная Нелли Хаваньжан и неповторимый Валерий Нефедов!

Как я выиграл в лотерею

Мечта любого человека разбогатеть во мгновение ока нещадно эксплуатируется организаторами разнообразных лотерей! Если честно, никогда не верил в прозрачность и объективность процедур розыгрышей призов. Особенно сомнительны лотереи в постсоветской России. А как тут верить, если джекпот срывают то какая-нибудь «бабушка Серануж» из Сочи, по счастливой случайности землячка руководителя лотерейной индустрии, то неизвестный везунчик, приобретший лотерейный билет он-лайн за 2 часа до закрытия продаж... Но в этой большой игре в рулетку неизбежны и случайные победители, чья миссия – подтвердить честность и непредвзятость розыгрыша. Я лично знаю таких счастливчиков! Да что там знаю, я и сам однажды выиграл в лотерею.... а что именно, сейчас расскажу!

Лотерейный билет государственной денежно-вещевой лотереи СССР. Изображение сгенерировано ИИ.

«Кто возьмет билетов пачку, тот получит....», а действительно, что получит?

Сейчас лотереям несть числа, выбирай на вкус! А в Советском Союзе длительное время были только две – государственная денежно-вещевая лотерея (стоимость билета 30 копеек) и лотерея ДОСААФ СССР (стоимость билета 50 копеек).

Если в первой самым дорогим выигрышем были разные модели автомобиля ВАЗ (стоимость от 4,5 до 5,5 тыс. руб-

лей), то досаафовская лотерея обещала автомобиль Волга ГАЗ – 24, стоимостью аж 10 000 рублей!

Лишь в начале 70-х годов в Советском Союзе стабильный дуэт лотерей разбавила новая – появилось «Спортлото».

Обычно лотерейные билеты раскупались не очень охотно и продавцы в магазинах и киосках «Союзпечать» навязывали их на сдачу.

Мой папа никогда не возражал против такой сдачи и к тиражу у него в портмоне скапливалось 5—10 билетов. Чаще всего они оказывались безвыигрышными, но иногда приносили от одного до пяти рублей.

Лотерейный билет лотереи ДОСААФ СССР. Изображе-

ние сгенерировано ИИ.

Приобретение лотерейных билетов в нашей семье не было самоцелью, скорее это был своеобразный вид спонсорской помощи государству и распространителям билетов, некий ритуал, который снисходительно могли себе позволить обладатели достаточно толстых кошельков.

Не часто, но встречались и более радикальные методы реализации лотерейных билетов через профсоюзные организации, домоуправления, женсоветы и другие объединения. Помните известное: «А не будут брать, отключим газ!»

«Это диво, так уж диво!». Я лично знаю счастливых победителей розыгрышей!

Моя двоюродная сестра Наталья, студентка МВТУ имени Баумана, в то осеннее утро проснулась в общежитии в отвратительном настроении. На то были веские причины. На двоих с молодым мужем у них оставалось чуть больше рубля, а до стипендии – еще целая неделя!

Надо было как-то выживать!

После недолгих сборов отправились на пары в институт.

Путь лежал через подземный переход. В нем, разложив билеты моментальной лотереи на импровизированном столике – ящике из под водки, скучал продавец. Щуплый, лысый, какой-то неприметный мужчина неопределенного воз-

раста почти умолял взглядом купить хотя бы один билетик.

Решение возникло внезапно, чем черт не шутит, приобрести билет за 50 копеек! Действительно, оставшийся рубль представлял собой «Тришкин кафтан», который, как не натягивай, все будет мал. В случае неудачи останется еще чуть больше 50 копеек, на которые в институте можно будет купить по бутерброду и по стакану чая...

Лотерейный билет моментальной денежно-вещевой лотереи «Спринт». Изображение сгенерировано ИИ.

Через несколько минут Наталья с мужем вернулась на ватных ногах к продавцу лотерейных билетов и дрожащим голосом спросила: «А где можно получить крупный выигрыш?». Мужчина взял вскрытый билет, и молодая пара впервые видела, как буквально за несколько секунд лоб продавца покрылся крупными каплями пота, который тут же начал стекать вниз шустрыми змейками!

На маленьком клочке бумаги, скорее напоминавшем конфетный фантик, чем письмо судьбы, были напечатаны волшебные слова: «Выигрыш автомобиль ВАЗ-2105».

Этот случай произошел в начале 80-х!

Ну не чудо ли расчудесное?!!

Если бы это случилось не с моей сестрой, ни за что не поверил бы!!!

Хотя стоп!

Why not?

В середине 80-х годов мой коллега, аспирант с нашей кафедры, Вячеслав Е. практически повторил тот же сценарий и стал обладателем такого же выигрыша!

Удивительно, но мы с папой выиграли в лотерею!

С другими счастливицами выяснили, а что сам?

Как я уже писал, похвастаться особенно нечем, рубли и трешки не в счет. И все же однажды удача слегка улыбнулась мне с папой!

Случилось это в нашем любимом Судак в Крыму в 1977 году.

Почти каждое лето наша семья отправлялась в отпуск в санаторий Министерства обороны СССР, который располагался на самом берегу. В это лето на отдых смогли приехать только мы вдвоем с папой.

Зато это был совершенно замечательный отпуск!

Если раньше мне приходилось жить отдельно от родителей в частном секторе, всеми правдами и неправдами пролезать на территорию санатория, рискуя быть застуканным охраной, то в этот раз все было иначе.

Папе удалось совершенно невозможное – он договорился с руководством и нам выделили отдельный двухместный номер!!!

Радиоприемник «Селга». Изображение сгенерировано ИИ.

Фантастика!

Я теперь был таким же санатором, как и все остальные, мог пользоваться открыто всеми возможностями курортного учреждения, имел свое законное место в столовой и с важ-

ным видом выбирал себе блюда на следующий день, ставя галочки карандашом в предварительном заказе-меню!

Это было так круто для меня, 16-летнего подростка!

Наш отдых протекал великолепно, я много плавал с маской, рыбачил, загорал и занимался спортом.

Как-то прогуливаясь с папой по набережной, я увидел, что в киоске «Союзпечать» появилась тиражная таблица очередного розыгрыша денежно-вещевой лотереи. Лотерейные билеты всегда были у папы при себе, и он дал мне их на проверку.

– Пап, а мы, кажется, выиграли!!! – неуверенно произнес я.

– Точно, радиоприемник «Селга», – подтвердил папа.

Это было невероятно!

Я впервые видел, чтобы чудесным образом совпали номер и серия билета!

Конечно, мы очень обрадовались, ведь и у меня, и у папы это был первый полноценный выигрыш!!!

Правда, внезапно гаденьким червяком где-то в голове зашевелилась мысль, «ну почему только приемник?».

Что поделать, такова человеческая природа! Помните, «не хочу быть столбовою дворянкой, а хочу быть вольною царицей...».

Поскольку правилами лотереи предусматривалась возможность получения выигрыша и деньгами, мы посоветовались и решили оставить приемник. Деньги, хотя и вполне

приличные (если не ошибаюсь, «Селга» тогда стоил около 35 рублей), быстро уйдут, а приемник будет напоминать о выигрыше и может станет началом новых побед в лотереях.

Сразу скажу – увы, не стал!

Это был первый и пока единственный сколько-нибудь заметный выигрыш в моей жизни!

Через несколько дней приемник был у нас. Практической пользы от него было немного, на двух волнах была пара-тройка радиостанций, на которые с трудом можно было настроиться, и вскоре он занял свое место в домашнем хранилище ненужных вещей.

Какова же мораль от сказанного?

Как видим, удивительное рядом и чудеса случаются, держайте!!!

Да, маленький нюанс!

Когда в очередной раз будете умолять Всевышнего помочь вам сорвать крупный выигрыш в лотерее, не забудьте для начала приобрести хотя бы один лотерейный билет!

Невероятный улов, или что можно поймать на червя

Скорее всего вы мне не поверите, если я скажу, что у меня не было каких-то невероятных случаев на рыбалке.

И будете правы!

Ну что ты за рассказчик такой, если у тебя не нашлось байки про рыбалку?

Я бы выделил по степени важности три самые «слушабельные» темы для теплой компании. Первая – это веселые похождения под градусом. Вторая – приключения с противоположным полом. Третья – как я поймал вооооот такую рыбину! Ну а если расскажешь историю, приключившуюся под градусом на рыбалке с представительницей слабой половины -аплодисменты!

Боюсь вас разочаровать, но последняя рыбалка была у меня в школьные годы, когда женщины и алкоголь не просматривались даже на горизонте.

И все же мне есть, чем вас заинтересовать!

Мы все удили понемногу: чего-нибудь и как-нибудь...

В советское время вопрос рыбачить или нет не стоял от слова «в принципе»! На выходных и в отпуске, на речке,

озере или море, зимой или летом, молодые, старые и иного возраста трудящиеся СССР при первой же возможности нацепляли на крючок червяка или предварительно смоченный слюной шарик хлеба, забрасывали их подальше от берега и часами не сводили взгляд с застывшего в покое поплавка.

В подавляющем большинстве случаев на этом, собственно, рыбалка и заканчивалась. Редкой удачей было поймать несколько карасей, красноперок или плотвушек!

Да это и не было важно!

Сам процесс, природа и хорошая компания с лихвой компенсировали такую мелочь, как отсутствие самой выловленной в итоге рыбы!

На этом катере «Прогресс» мы с папой ходили на рыбалку. Фото из семейного архива Федоренковых

Я был не исключением и с ранних лет вместе с друзьями по утрам ходил ловить всякую мелочь в грязных прудах, искусственно созданных в наших степях.

Это был своеобразный ритуал, обряд приобщения к мужским ценностям и сама рыба не являлась самоцелью.

Мне повезло и у меня был хороший наставник. У него было удивительное имя – Иван Иванович Иванов!

И, главное, редкое!

Член экипажа моего отца, стрелок-радист, он был до мозга костей рыбаком и настоящим профи!

Собственно, с ним мы ловили рыбу всего несколько раз, но эти уроки я запомнил на всю жизнь!

Он заезжал за мной, пятнадцатилетним подростком, на своем стареньком мотоцикле «Урал», и мы мчались по пыльным степным дорогам к Волге или ее притокам, надували резиновую лодку и начиналось великое таинство!

Это была настоящая рыбалка, совершенно не похожая на то, чем занималось большинство сидящих на берегу дилетантов. Заранее приготовленные снасти, дождевые черви и опарыши, профессиональные сачки, удилища и спиннинги, наборы крючков, поплавков, блесен и грузил вызывали у меня тихий восторг! Результат был всегда один и тот же – несколько ведер отличной рыбы.

Однажды на Волге мы долго и безуспешно плавали в надежде найти местечко с хорошим клевом.

Вдруг недалеко от нас вода как будто закипела, и над ней начали кружить чайки. Они резко падали в воду и тут же взлетали с небольшими рыбками в клюве. «Это хищники оглушают хвостом малек, он всплывает и становится их легкой добычей», – объяснил Иван Иванович.

Мы сразу направили лодку к этому месту.

Мой наставник, используя спиннинг, начал забрасывать блесны в сторону кипящей воды. Он не ошибся, на крючках мы вытаскивали отличных окуней, стерлядок и жерехов.

Но вдруг леска натянулась до предела, и мой наставник с трудом удерживал спиннинг в руках. Подтянув добычу ближе к лодке, мы увидели огромную щуку. Думаю, она была метра полтора в длину! Хищник упорно сопротивлялся, отчаянно бил хвостом, упруго изгибался! Я не верил, что нам удастся затащить монстра в маленькую резиновую лодку, не перевернув ее! Но Иван Иванович все же изловчился и втащил щуку в лодку.

Мне казалось, что вот-вот мы пойдем ко дну благодаря нашей буйной добыче.

Тогда Иван Иванович прижал рыбину ко дну лодки и после нелегкого единоборства сломал щуке хребет! Это была единственная возможность успокоить хищника!

Три ведра окуней, стерляди и жерехов были достойной наградой за наши труды. И, конечно, вишенкой на торте была

огромная щука!

Эту рыбалку я запомнил на всю жизнь, также как и вкуснейшую уху, которую сварили прямо на берегу!

Удачный улов на червя... но не рыбы!

В те благословенные 70-е годы большие санатории и дома отдыха в основном располагались на Черноморском побережье, в Подмосковье и в пригороде Ленинграда. Профилакторий для военнослужащих нашего городка представлял собой несколько больших палаток с металлическими кроватями и крытый брезентом пищеблок на несколько столиков. Еду привозили три раза в день на армейском грузовике. Находилась вся эта красота в дубовой роще на берегу небольшой, но очень живописной речки Сазанка в окрестностях моего родного Энгельса. Я очень любил этот профилакторий. И всегда искренне радовался тем нескольким дням, которые мы с папой могли там провести.

Почему с папой?

Потому, что эта турбаза была приспособлена только для мужской части нашего городка, женская половина могла присутствовать там только днем.

Однажды там со мной произошел невероятный случай.

В первый же вечер нашего пребывания на турбазе я отправился на речку половить рыбу.

Я насадил дождевого червя на крючок, забросил в воду

и приготовился испытать наслаждение от процесса. Но наслаждение не наступало по очень простой причине – абсолютно отсутствовал клев. Ни смена наживки, ни попытки изменить глубину погружения крючка, ни смена местоположения не изменили ситуацию! Поплавок демонстрировал полную импотенцию, безжизненно застыл на поверхности воды.

Начало смеркаться и я практически смирился с тем, что вернусь в профилакторий ни с чем.

Напоследок я выставил максимальную глубину крючка, опустив наживку практически на дно водоема.

И вдруг, о чудо, поплавок вздрогнул и моментально пропал в пучине речной!

Я вскочил и потянул удочку на себя. Что-то очень большое было на конце лески и оно совершенно не хотело показываться из воды. Плавно, пытаясь не упустить добычу, не спеша я тянул леску на себя. Наконец, из воды показалась сама добыча!

Но что это?

Я не верил своим глазам!

На крючке, широко расставив огромные клешни, болтался увесистый.... рак!

Причем, что совершенно удивительно, он не зацепился случайно клешней или хвостом за крючек, а полностью его заглотнул!

С трудом сняв рака с крючка, я повторил процесс.

Через минуту на крючке висел еще один представитель

отряда членистоногих.

Вы можете мне не верить, но в тот вечер я вытащил из воды одного за другим 12 (!!!) раков! Не знаю, как вам, но лично мне не приходилось слышать о подобном улове!

Не меньше меня были удивлены мой папа со товарищи, когда я вернулся с таким необычным уловом. Отрывая уже красные клешни от сваренных раков и запивая деликатес холодным пивом, обитатели турбазы еще долго обсуждали в этот вечер мою «рыбалку»!

Верите?

ЧП на уроке химии

В моей жизни трагические случаи непременно соседствуют с комическими. Есть и такие истории, которые могли бы привести к трагедии, но слава Богу, все обошлось, и их нередко вспоминаешь с улыбкой. Короче, и смех, и грех!

Одно из таких происшествий произошло в далекие 70-е годы, страшно сказать, прошлого века.

«Бывают в жизни огорчения, вместо хлеба ешь печенье!»

К началу учебного курса химии в 7 классе я уже прилично разбирался в основах этой замечательной науки. Достаточно сказать, что, будучи семиклассником, я участвовал в городской химической олимпиаде среди учащихся восьмых классов, и победил.

Я-химик. Фото из семейного архива Федоренковых

Меня всегда удивляли и даже обижали мнения моих друзей и знакомых о химии. Мол эта наука сложная, нудная, мало кто в ней разбирается. И, главное, она вообще должна быть исключена из школьного курса за ненужностью!

Абсурд!

Мне вообще кажется, что химия самый интересный школьный предмет! Я абсолютно убежден, что любой современный человек должен хорошо представлять естественно-научную картину мира. Кроме того, освоение любых наук в школе способствует развитию мозга.

Помню сын в классе 5 или 6 придя из школы заявил:

«Я не буду изучать татарский язык, зачем он мне?». Свою элементарную лень он пытался упаковать в новомодные наукообразные тренды отрицания целесообразности многих школьных предметов. Я, разумеется, его не поддержал. «Была бы моя воля, я не только татарский, но и китайский заставил бы вас изучать», – отрезал я.

Кто-то шел еще дальше, усматривая в личных неудачах вину преподавателя. Не буду попусту тратить время на опровержение и этой «теории». Я изучал химию самостоятельно и никто не мог повлиять на мое желание узнать как можно больше об этой науке.

Но, конечно, роль учителя возрастает при деятельном желании изучить любой предмет.

У нас была очень интересная и особенная «химичка». Незабвенная Эльза Игнатьевна Ершова, большой профессионал, опытный педагог, с тонким чувством юмора. Ее любили, ее ненавидели, но равнодушно к ней никто не относился. Ее крылатое выражение: «Ну что, молодой человек, бывают в жизни огорчения, вместо хлеба ешь печенье! Садитесь, «два»!, как-бы подслащивало горькую пилюлю разгильдяям.

Она очень помогала мне советом, литературой, химическими реактивами. Благодаря ей я создал дома настоящую химическую лабораторию.

«Дети, сейчас она будет лаять...»

Но время и работа с реактивами с годами не могли не сказаться на физической и умственной работоспособности Эльзы Игнатьевны. Мы замечали, что иногда она теряла мысль, оговаривалась, забывала элементарные вещи. Это было, как сейчас модно говорить, не критично и даже по-своему трогательно.

Эльза Игнатьевна Ершова (в центре). Фото из семейного

Но один раз эта милая рассеянность чуть было не привела к трагедии.

На очередном уроке химии планировался опыт получения чистого водорода. В лабораторных условиях водород легко выделяется при добавлении соляной кислоты в цинк. Для этой цели используется стеклянный аппарат Киппа.

Аппарат Киппа. Изображение сгенерировано ИИ.

На вид он похож на снеговика, только «ростом» сантиметров 80—90. В нем и происходит реакция с выделением водорода. Но есть одна опасность. Водород в смеси с воздухом очень взрывоопасен. Не случайно смесь двух частей водорода и одной-кислорода называли «гремучей смесью»!

Для проверки чистоты выходящего из аппарата Киппа водорода применяют простой метод. Из краника аппарата водород набирают в пробирку и подносят к огню спиртовки. Если газ в пробирке хлопком сгорает, издавая характерный лающий звук, значит водород еще с примесью кислорода. Если же газ в пробирке горит медленно, без хлопков, значит из аппарата выходит только чистый водород.

Знаю, что немного утомил вас этими химическими деталями, но без них не будет понятно, что же однажды произошло на уроке химии.

В своей домашней лаборатории. Фото из семейного архива Федоренковых

Начало этого занятия не предвещало беды.

У доски работали три ученика, еще один отвечал по домашнему заданию, Эльза Игнатьевна готовилась показать опыт.

Она засыпала в аппарат Киппа гранулы цинка, налила концентрированной соляной кислоты.

Что произошло в следующий миг трудно объяснить логически.

Она открыла кран и... Вместо пробирки, с помощью которой надо было проверить чистоту выходящего из крана водорода, со словами: «Дети, сейчас она будет лаять!», «химичка» неожиданно поднесла горящую спиртовку к крану аппарата!!!!

Мною вмиг овладел ужас, я понимал, что сейчас произойдет, и машинально пригнулся.

Раздался оглушительный взрыв, аппарат разорвало на части! Солидным его куском разбило окно класса, кислота залила стол, попала на одежду стоящих у доски одноклассников, на первые парты, за одной из которых я и сидел.

«Все целы?» – трясущимся голосом прокричала Эльза Игнатьевна. По счастью, никто не пострадал, если не считать испорченные кислотой брюки стоящих у доски ребят.

В общем, пронесло! Господь отвел!

А ведь все могло завершиться иначе...

Сейчас мы с одноклассниками вспоминаем этот эпизод школьной жизни с улыбкой. А слова «сейчас она будет лаять», стали мемом!

Были и те, кто искренне радовался этому происшествию, поскольку кислотой был испорчен классный журнал с оценками. Двоечники были просто в восторге!

Как у меня в руках взорвалась «граната»

Случаи бывают разные. Счастливые и не очень, позитивные и со знаком «минус», запоминающиеся и так себе... Есть категория случаев, которых не пожелаешь даже врагу.

Хочу поведать одну трагическую историю, но со счастливым концом. Как там у Пушкина? «Его пример, другим наука...». Надеюсь, скучно не будет.

Юный химик

Так назывался набор для детей, состоящий из реактивов и оборудования, предназначенный для проведения простейших опытов по химии. Моя мечта, которая, благодаря моему отцу, осуществилась. За этим набором я, четырнадцатилетний школьник, даже специально ездил в Москву.

Любовь к химии зародилась во мне ниоткуда. Болея в очередной раз пневмонией, мне понравилось смешивать разные жидкости во флакончиках из – под пенициллина, который мне кололи в больших количествах. Этот интерес вылился в большое многолетнее увлечение химией. Я, как юный химик, весьма преуспел в этой науке.

Достаточно сказать, что я участвовал и победил в городской олимпиаде по химии среди восьмиклассников, будучи

учеником 7-го класса. Тогда меня не стали посылать на областную химическую олимпиаду. Мол, еще молод, успею.

Через год я вновь уверенно занял первое место уже в своей «весовой» категории, но опять не посчастливилось. За пару дней до состязания заболел двусторонним воспалением легких.

В своей домашней лаборатории. Фото из семейного архива Федоренковых

Рок какой-то!

Уже в девятом классе история повторилась. Я стал лучшим в городе по химии и, о чудо!, я попал на областную

олимпиаду, Мне удалось стать вторым, уступив представителю специализированной химической школы из областного центра. Злые языки поговаривали о моем несомненном преимуществе, но ... ДОЛЖЕН был победить ученик из престижного учебного заведения, а не парень из провинции. Ну да Бог им судья!

Моя учительница по химии незабвенная Эльза Игнатьевна Ершова считала, что уже в 9-ом классе я знал химию на уровне второго курса университета. Благодаря ей у меня в квартире появилась полноценная химическая лаборатория со всеми необходимыми атрибутами – реактивами, оборудованием, химической посудой и... конечно разъеденным кислотами письменным столом, черными дырами в дорогом ковре и прожженными гардинами!

Я действительно не плохо знал химию. Ставил достаточно сложные опыты дома. А вот пиротехникой не увлекался. Понимал, что это занятие не безопасное. Исключение делалось только для моего лучшего друга Андрея Цветкова.

Самодельная бомба!

В сентябре 1974 года я вступал в комсомол. Надо было сфотографироваться на членский билет. Мы с Андреем должны были встретиться еще с несколькими одноклассниками и отправиться в фотоателье.

Кому из нас двоих пришла в голову идея удивить друзей

необычным фейерверком, уже не помню. Я, вопреки своим принципам, собрал пиротехническую «бомбу». В бутылек из-под корвалола аккуратно насыпал смесь бертолетовой соли и красного фосфора. Специалисты знают, что это очень взрывоопасная смесь. Она может взорваться от чего угодно – нагревания, трения, удара, в конце концов, просто без причины. Мы с Андреем не раз взрывали эту смесь у меня на балконе. При этом соблюдали все меры безопасности. Но в этот раз...

Мой друг Андрей Цветков. Фото из семейного архива Федоренковых

Я аккуратно, стараясь не шевелить правой рукой, нес эту смесь на встречу с одноклассниками. Повстречавшись, мы двинулась в сторону пустыря, где я намеревался эффектно разбить флакон о большую трубу.

Как вы уже догадались, нашим планам не суждено было исполниться.

Раздался сильный хлопок, я моментально оказался в облаке густого дыма из фосфорного ангидрида. Манжет моего парадного костюма и белой рубашки, надетых по случаю важного фотографирования, а также правая брючина просто горели. Но самое страшное зрелище представляла моя ладонь. На ней полыхал красный фосфор и потушить его было невозможно! Он, как напалм, будет гореть, пока не прогорит весь! Кисть тут же скукожилась, пальцы согнулись к ладони.

В общем, жуткая картина! Хорошо, что осколками не задело моих друзей! На мое счастье, наш путь пролегал мимо городской больницы.

Одни врачи чуть не лишили меня руки, другие – ее спасли

Через несколько минут я ворвался в приемный покой. Впереди себя я просто нес дымящуюся руку с догорающим фосфором. Ну прям легендарный Данко, укравший огонь у богов.

Измучению дежурившего в тот день медперсонала не было предела. Но самое главное, они не знали, что со мной делать! «Я пойду почитаю справочник», – сказала врач и ушла. Минут через пять она вернулась. Спокойно зачистила пинцетом ладонь от волдырей, обработала ожог перекисью водорода, наложила мазь Вишневского и отправила меня во-свояси. «Придешь через день на перевязку», – напоследок произнесла она.

Вернувшись с работы, отец застал такую картину: я сидел на кухне напротив открытого холодильника. Ладонь правой руки я держал в морозильнике. Только таким способом можно было слегка притупить адскую боль.

Фотография с комсомольского билета. Сделана после взрыва. Из семейного архива Федоренковых

Так я промучался несколько дней. Сходил пару раз на перевязку, где мне неизменно обрабатывали ладонь перекисью и накладывали мазь Вишневского.

Мой отец, военный летчик, видя мои мучения, отвел меня к военному хирургу. Тот достал обычную иглу для шприца, уколол ладонь в одном месте, потом в другом, третьем. «Чувствуешь?», – спросил он. Я ничего не чувствовал. «Немедленно поезжайте в ожоговый центр в Саратов, – твердо про-

изнес он, – все очень серьезно!»

Мы начали говорить, что сегодня суббота, дождемся понедельника... «Он может потерять руку! Поезжайте немедленно!», – повысил голос врач.

Мой папа Владимир Михайлович и я. Примерно 1975 год.
Фото из семейного архива Федоренковых

Часа через два мы были в приемном отделении ожогового

центра. Дежурный врач осмотрел рану, повторил ту же процедуру с иглой и почти прокричал: «Каталку! Немедленно в операционную!».

Мне тут же сделали операцию.

Оказывается, у меня был ожог четвертой степени!

Под безжизненным слоем сгоревшего мяса начиналось загноение. Потерянное время и мазь Вишневского сделали свое дело – у меня начиналась гангрена. Если бы не бдительность моего отца и профессионализм военврача, я мог остаться без руки!

Мне вырезали безжизненные мышечные ткани, так называемый струп.

Рана была очень глубокой.

Почти месяц я провел в больнице, пока росли так называемые грануляции – здоровая мышечная ткань взамен вырезанной. Потом еще предстояла пластическая операция. С небольшого участка моего бедра была срезана кожа и имплантирована на рану.

Через полтора месяца я выписался из больницы.

Но вскоре имплант отторгся и у меня на всю жизнь остался грубый рубец на правой ладони. Рубец, который напоминает мне о том, как отец, фактически, спас мне руку, а может и жизнь!

А еще – о головотяпстве и непрофессионализме врачей районной больницы и настоящих эскулапах из ожогового центра в Саратове.

Ну и, конечно, это пожизненное напоминание о том, что, прежде чем рисковать, надо хорошенько подумать!

Спустя почти двадцать лет уже я спас отца от, казалось бы, неминуемой гибели.

Но это уже совсем другая история...

Скандал, объединивший школьных друзей на многие десятилетия

Костяк компании. Слева направо, верхний ряд – Юлия Ерофеева, Андрей Цветков, Ира Петина, Валера Зверев, Лена Добрыднева. Нижний ряд – Виталий Федоренков, Витя Безгубов, Лариса Чистякова, Света Болюх, Лена Ткаченко. Фото из семейного архива Федоренковых

Последний день марта для нашей школьной компании священен. 31 марта мы ежегодно отмечаем День лавочки. Этот праздник – одна из многочисленных традиций, беру-

щих начало в нашей школьной юности. Вообще традиции – дело хорошее, объединяющее и очеловечивающее. Постамент, на котором зиждется память, дружба, взаимопомощь и взаимопонимание. Помните классику: «Каждый год 31 декабря мы с друзьями...»

С чего началась наша дружная компания и как нам удалось ее сохранить вот уже 45 лет, сейчас расскажу.

«Школьные годы чудесные. С дружбою, с книгою, с песнею...»

Наша компания, как и многие другие, сложилась стихийно. Со Славкой Поповым мы сидели за одной партой. С Андрюхой Цветковым подружился, как только он пришел в наш 8 «а» класс уже в середине года. Его отца перевели в наш военный гарнизон из Семипалатинска.

Лена Добрыднева была моей давней партнершей по балльным танцам, вместе мы дважды завоевывали первые места в городском конкурсе. Танцорами были и Светик Болюх, и ее бессменный партнер Игорь Гришин, и Валера Милосердов. Они перешли в нашу школу из другой, восьмилетней школы №23. А еще были красавицы Лариса Чистякова, Лена Ткаченко, Юлия Ерофеева, Ирина Петина и видные кавалеры Валера Зверев и Витек Безгубов.

Летный городок. Энгельс. Изображение сгенерировано ИИ.

Мы все жили в уютном закрытом летном городке. Центрами притяжения молодежи в нем были Дом офицеров и аллея героев.

В красивом помпезном здании Дома офицеров вечно кипела культурная жизнь нашего гарнизона: кино, концерты, библиотека, художественная самодеятельность. И, конечно, вечера танцев. Зимой – в просторном фойе перед большим залом. Летом – в уютном внутреннем дворике.

Аллея героев представляла собой пешеходную дорогу, вокруг которой концентрировалась вся гарнизонная жизнь.

Она соединяла военоторговский универмаг, среднюю школу, Дом офицеров, столовую и даже штаб дивизии

На аллее располагались не очень удобные простые деревянные лавочки. Вокруг одной из них теплыми весенними вечерами стали собираться ребята из нашей будущей компании. Мы все учились в 9-х классах родной школы №15.

Аллея героев. Летний городок. Энгельс. Изображение сгенерировано ИИ.

Как и водится в таких случаях, мы бурно обсуждали школьные новости, слушали магнитофон «Весна», делились планами на будущее.

Во время посиделок к нам подходили разные знакомые, одноклассники, менялись лица. Но постепенно выкристаллизовывался костяк нашего дружного сообщества.

В один из таких вечеров и произошло событие, которое мы все считаем Днем рождения нашей школьной компании.

Как мы сорвали первый учебный день после каникул

В последний день марта и в последний день весенних каникул мы, как обычно, собрались на нашей лавочке. Был теплый, томный весенний вечер. Именно в нашей полосе весна славится постепенным, немного растянутым во времени, периодом плавного наступления тепла. В это время душа как-то по – особенному ликует, все изменения в природе воспринимаются особенно ярко, обостренно, радостно!

Школа №15. Летний городок. Энгельс. Изображение сгенерировано ИИ.

Душа требовала выхода эмоциям, движухи, экшена!

Утром всем предстояло пойти в школу. Понятно, эта проза жизни никак не вписывалась в наше весеннее мироощущение.

Завтра суббота и идти в школу?

Кто-то из присутствующих предложил сущую авантюру.

Стыдно признаться, но это была идея, как сорвать первый день учебы.

Откуда-то появился чистый тетрадный лист и ручка. На нем мы написали: «Объявление! Начало учебных заня-

тий переносится с 1-го апреля на понедельник 3 апреля. Администрация школы». То, что перенос занятий предлагался с субботы на понедельник придавало большей правдоподобности этой акции.

Ну и то, что завтра 1 апреля, как бы заранее снимало с нас ответственность за этот «розыгрыш».

В кабинете химии. Слева направо: Витя Безгубов, Лена Добрыднева, Виталик Федоренков, Света Болюх, Слава Попов. Фото из семейного архива Федоренковых

Вскоре объявление уже висело на главном входе в школу.

На протяжении многих лет каждое утро с четвертого этажа своей квартиры я наблюдал одну и ту же картину: плотная вереница учеников по дороге через пустырь тянулась в школу из района Ленинградской, что за пределами нашего городка.

Так вот, проснувшись в этот раз я не поверил своим глазам – школьники весело двигались в обратном направлении, увлекая за собой встречных детей.

Скажу честно, я не сразу понял, что сработало наше объявление. Мне казалось, что первая пришедшая в школу уборщица или учитель сразу же сорвут наш липовый листочек и этим все завершится.

Каково же было мое удивление, когда я увидел целым и невредимым объявление на двери школы почти перед самым началом занятий. Никто не решился его сорвать, пока не разыскали директора школы.

Это был грандиозный скандал!

Как минимум, первый урок был сорван, на других занятиях присутствовало всего по полкласса. Все остальные довольные разбрелись по домам.

Руководство школы было в ярости! Однако, никто из наших не проболтался и злоумышленников так и не нашли.

Вечером на нашей лавочке мы долго смеялись над произошедшим. Реальность превзошла наши самые смелые ожидания, акция удалась на все 100! Все мы теперь были объеди-

нены не только вечерними посиделками на лавочке, но и тайной, связанной с этим происшествием!

С тех пор последний день марта ежегодно отмечается как день нашей лавочки и день рождения нашей компании.

Немного позже мы закрепили нашу дружбу «Священным договором», который подписали все члены нашей компании.

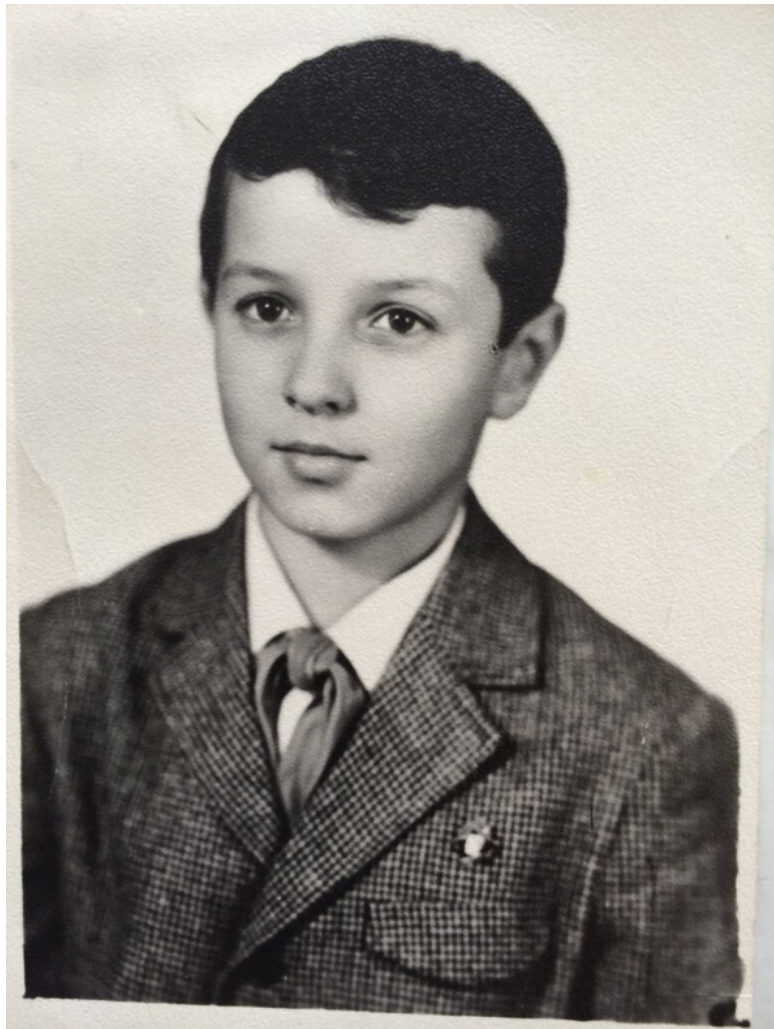
Такие же дружные и жизнерадостные спустя полвека. Светик и Игорь Гришины и я. Фото из семейного архива Федоренковых

В рамках нашего сообщества образовались три семейные пары, мы регулярно встречаемся и вспоминаем наши школьные годы. И, конечно, отмечаем день рождения нашей любимой лавочки!

Повороты судьбы, или как я попал в Казань

Как судьба занесла меня в Казань

Практически вся моя жизнь связана со славным, древним и, в тоже время, ослепительно молодым, городом Казань. Здесь я закончил легендарный университет, защитил диссертацию, влюбился и женился. В Казани родились двое наших детей, подарившие нам с супругой уже четверых внуков. Здесь я преподавал и создал с компаньонами свою страховую фирму. С этим городом связаны поистине судьбоносные вехи в моей жизни. Но самое удивительное, что я никогда не мечтал жить в Казани и тем более связывать с ней свою жизнь.

Эта фотография висела на Доске Почета школы. Энгельс, 1974 год. Фото из семейного архива Федоренковых

Именно Его Величество Случай однажды закинул меня в Казань.

Вундеркинд, да и только!

В 1978 году я с отличием закончил среднюю школу №15 в родном Энгельсе Саратовской области. К тому времени у меня за плечами уже был, как сейчас говорят, солидный бэк граунд. Как я мог все это успеть?

Я три года руководил одной из самых крупных школьных комсомольских организаций города и вывел ее в лидеры. Трижды побеждал в городских химических, физических и биологических олимпиадах и даже имел второе место в областной химической олимпиаде.

Являлся трижды победителем городских конкурсов исполнителей бальных танцев.

Одну учебную четверть, будучи девятиклассником, преподавал физику в седьмых классах, заменяя внезапно уехавшего преподавателя физики. Имел третий взрослый разряд по спортивной гимнастике и заслужил золотой значек «Турист СССР». Являлся внештатным корреспондентом городской газеты «Коммунист». И это далеко не весь багаж!

В общем, сущий вундеркинд во плоти!

При всех достижениях в области естественных наук, в старших классах я всерьез увлекся общественной деятельностью и решил поступать на отделение научного коммунизма философского факультета МГУ. Конечно, для паренька из глухой провинции (пусть даже такого разностороннего) мечта практически несбыточная.

Как я дважды поступал в МГУ

К моему удивлению, я не провалил вступительные экзамены, как подавляющее большинство моих знакомых абитуриентов. Просто не добрал половину балла до проходного. По возвращении из Москвы я неожиданно получил совершенно невероятное предложение. Энгельсский горком комсомола предложил мне место инструктора. Это при том, что должность ответственного работника аппарата мог занимать только человек как минимум старше 18 лет и, хотя бы, с незаконченным высшим образованием. Мне же в первый день работы в горкоме исполнилось только 17. Я, конечно, с гордостью и благодарностью согласился. Разумеется, я собирался на следующий год опять штурмовать МГУ.

Прошел год и я, уже скорее по инерции, чем во исполнении мечты, вновь поехал поступать в Москву. Если честно, больше меня привлекала перспектива на халяву отдохнуть три недели в столице. Меня вполне устраивала моя новая работа, я без труда вписался в круг руководителей городско-

го комсомола, появились очертания карьерного роста. Я всерьез задумывался о получении высшего образования заочно, без отрыва от работы.

Экзамены я сдал хорошо, но вновь не добрал немного до проходного балла. С облегчением и чувством выполненного долга я собирался в родной Энгельс. Но тут судьба в лице моей двоюродной бабушки приготовила мне совершенно невероятный сюрприз.

«Дан приказ ему на запад...»

Ну не совсем на запад, это так поется в знаменитой песне времен гражданской войны. А я неожиданно – нежданно направился в столицу Татарии.

Дело в том, что за моими тщетными попытками поступить в МГУ внимательно и не без известного скепсиса наблюдала двоюродная бабушка. Я ее звал тетей Клавой. Клавдия Степановна Абрамова в то время возглавляла соцбытотдел Министерства радиопромышленности СССР. Не весть какая должность, но распределение санаторных путевок, квартир, билетов в театры, прикрепление к элитным медицинским учреждениям в министерстве курировала именно она.

В день отъезда я позвонил ей чтобы попрощаться. «Срочно приезжай ко мне!», – тоном, не терпящем возражения сказала тетя. Оказывается, она решила мне помочь, хотя я ее об этом и не просил.

Через полчаса я был в министерстве. И тут понеслось. Мы с тетей посетили несколько «высоких» кабинетов в министерстве, съездили в Минвуз СССР. Через несколько часов я держал в руках письмо. В нем за подписью замминистра высшего образования предлагалось ректору Казанского университета на основании сданных в МГУ вступительных экзаменов зачислить меня на отделение научного коммунизма! Во как!

Почему Казань? В то время отделения научного коммунизма кроме МГУ были в Ленинградском, Ростовском и Казанском университетах. Тетя посчитала, что Казань ближе всего к моему родному Энгельсу. Кстати, меня никто не спросил, а хочу ли я в Казань. Я лишь между делом успел сказать, что поеду в Казань только при условии, что через год мне помогут перевестись в МГУ. На том и порешили. Итак, предстояла вынужденная «командировка» на год, которая продлилась, фактически, тридцать лет!

Казанский госуниверситет, главное здание. Фото автора

И вот мы уже на перроне Казанского вокзала. Шла вторая половина августа и билетов на поезд не было от слова «вообще»! Но нужно было ехать. Могу только догадываться, чем «убедила» тетя Клава проводницу, но спустя некоторое время я уже мчался в Казань на третьей полке плацкартного вагона.

Что ж ты за город такой, Казань!

Что я знал о Казани? К своему стыду, практически НИЧЕГО! Ну, пожалуй, что в Казанском университете учился Володя Ульянов. Прибывая утром на вокзал Казани я прочитал на транспаранте «Рәхим итегез!» (в переводе с татарского «Добро пожаловать!») и только в этот момент до меня дошло, что я в столице Татарской АССР!

Если сказать, что Казань встретила меня не очень приветливо, это не сказать ничего! Этот город отторгал меня как инородное тело при любом случае. Или так казалось?

На привокзальной площади я поинтересовался у первой встречной бабушки, далеко ли тут до университета? «Нет, совсем рядом!», – ответствовала добродушная незнакомка и показала направление рукой. На улице стояла тридцатиградусная жара, я был одет в темный строгий костюм и галстук, в руках тяжелый чемодан. Казанцы, конечно, знают, какое расстояние пришлось мне преодолеть в таком виде до уни-

верситета. За это время бабушке икалось, наверное, не раз! Минут через сорок пять я впервые переступил порог Alma Mater!

Проректор по учебной работе А. П. Ермолаев долго вчитывался в текст письма. Было видно, что он впервые держал в руках подобную депешу и явно не знал, что с ней делать. «Зайдите завтра. Мы созвонимся с Москвой и решим, что с вами делать», – наконец произнес он. «А куда мне теперь?», – спросил я. «Идите в приемную комиссию, там вам помогут устроиться на ночлег», – ответил проректор.

Реакция ответственного секретаря приемной комиссии В. К. Падерина на мой визит мало чем отличалась от проректорской. Валерий Константинович ничего лучше не придумал, как посоветовать мне поехать в студенческий городок и обратиться к коменданту общежития. Я без особой надежды устроиться на нормальный ночлег поплелся к трамвайной остановке. «Как там сказал ответственный секретарь? До какой остановки ехать? Аблежалово? Обжалялово? Абложалово? Фу, черт, не запомнил!», – мысленно сокрушался я. Мне предстояло доехать до остановки «Абжалилова».

Острый приступ голода заставил срочно найти какое-нибудь заведение общепита. Оказалось, с утра кроме стакана чая в поезде я ничего не ел. Недалеко от трамвайной остановки я увидел большую гостиницу «Татарстан» и одноименный ресторан. «Там и пообедаю!», – решил я.

«Этот столик не обслуживается», – фыркнул пробежавший мимо официант. Я пересел за другой, благо выбор был большой, шел четвертый час дня и ресторан был пустой. Но и здесь ситуация повторилась. Заняв в третий раз новый столик, я решил, что уже никуда отсюда не перейду. Подошедший ко мне официант затянул старую песню. «Этот столик не...», – начал он, но я тут же его перебил. «Если меня сейчас не обслужат, – твердо произнес я, – я пересею за другой столик, но это будет столик администратора и вряд ли это вам понравится!». Видимо, я произнес свою речь настолько убедительно, что официант, явно заподозривший в моем лице потенциальную опасность, тут же принял заказ и обслужил меня по высшему разряду.

И вот я в трамвае номер 5. Кто-то из пассажиров любезно согласился подсказать мне, когда выходить. Я расслабился и с интересом разглядывал в окно незнакомый город. Но через некоторое время мой пассажир вышел, не попрощавшись! А я узнал, что давно проехал нужную остановку. Что ж за город такой, а!!!

В студенческом городке я последовательно обошел практически все общежития, но ни в одном из них меня не хотели заселять без бумаги из ректората или приемной комиссии. Оставалось последнее общежитие номер один. И я пошел ва-банк! Коменданту я не стал рассказывать свою реальную историю, она, как известно, не впечатлила комендантов общежитий, к которым я уже обращался. «Я командирован из МинВуза СССР и мне сказали, что вы должны меня заселить!», – требовательно соврал я. Через несколько минут я уже обживал отдельную комнату в пустующем медицинском изоляторе общежития! Часом позже, запивая коржик молоком, и проклиная себя за согласие поехать в чужой, неприветливый город, в котором нет ни одной родственной и знакомой души, я тихонько плакал в одиночестве. Может все-таки меня не зачислят, и я вернусь в родной город к любимой работе?

Как я отметил поступление в университет и улетел на «персональном» самолете

Меня – таки зачислили в студенты!

Не уверен, что я был в восторге. Казань тогда казалась мне очень неудобным, неприветливым, совсем чужим городом. Предстояло провести в нем как минимум год.

Я-первокурсник (сентябрь 1979 года). Фото из семейного архива Федоренковых

И все же, раз зачислен студентом, надо же это как – то отметить! Пусть ни души знакомых, друзей или родственников! Пусть живу на птичьих правах в медицинском изоляторе университетской общаги! Но ведь поступил! Для многих

абитуриентов – несбывшаяся мечта! А я – студент!!! Да еще и одного из старейших университетов страны!

Как я отметил поступление и что потом случилось, сейчас расскажу!

Студенты тоже пьют вино...

Вечером я уже сидел в знакомом ресторане «Татарстан». С детства я наблюдал, как мой отец на отдыхе в Крыму неизменно отдавал предпочтение массандровским винам. Помню, с каким пиететом и удовольствием в кругу друзей, не спеша, в растяжку и небольшими глотками, потреблялись эти благородные напитки. С годами я по достоинству оценил выбор моего отца, хотя эти вина были в большом дефиците, да и стоили достаточно дорого.

Ресторан «Татарстан». Изображение сгенерировано ИИ.

Я занял место за столиком в центре зала, заказал бутылку массандровского белого портвейна «Южнобережный», антрекот с жареным картофелем, салат «Столичный»!

Через некоторое время официант посадил мне парочку влюбленных. В те времена занимать одному целый стол было непозволительной роскошью. Вечерами в рестораны даже с такой посадкой было практически не попасть. Их явно не хватало. И действительно, почти на миллионную Казань в конце 70-х годов прошлого века я насчитал не больше десятка ресторанов и баров.

Так сервировали стол в советском ресторане. Изображение сгенерировано ИИ.

Вечер был в самом разгаре, все места за столиками заняты, «моя» парочка ужинала, не обращая на меня внимания. Вдруг я не совсем уверенно поднялся и направился к ре-

сторанным музыкантам. «От имени друзей поздравьте Виталика с поступлением в Казанский университет и исполните, пожалуйста, для него песню «Отель Калифорния» группы Eagles!», – попросил я, протягивая музыканту 5 рублей. Я возвращался на свое место сияющим и счастливым. «Друзья поздравляют Виталика...», – оглушительно начал ведущий. Потом заиграл любимый хит нашей школьной компании друзей, я большими глотками опустошил бокал. Парочка, до этого вообще не замечавшая моего присутствия, вдруг с интересом начала меня разглядывать. «Простите, это вы Виталик?», – уже обо всем догадываясь, спросил меня парень. Я, улыбаясь, подтвердил. Весь оставшийся вечер мои друзья поневоле поздравляли меня с поступлением, мы непринужденно болтали, поочередно заказывали спиртное и закуски. Вроде бы жизнь налаживалась, постепенно возвращаясь в привычные и комфортные для меня формы. «А этот город, в общем-то, не такой уж суровый», – подумалось мне.

Летим – не летим, летим – не летим... Авиационная «ромашка» в действии

Примерно в полночь я стоял перед закрытой дверью медицинского изолятора, на пороге сиротливо валялся мой чемодан.

С трудом достучавшись до коменданта, я выслушал ти-

раду непереводаемых на литературный язык слов. Ну, если коротко, что я самозванец, обманщик и должен немедленно обратиться ко всем чертям.

Вряд ли я отчетливо вспомню, как долго пришлось уговаривать разъяренного коменданта, но мне все же разрешили остаться до утра. Через несколько часов мне предстояло улетать в Саратов. Я уже почти месяц не был дома, мне хотелось перед началом учебного года хотя бы несколько дней провести в кругу родных и друзей.

Аэропорт «Казань». Изображение сгенерировано ИИ.

На этом, в общем-то, можно было поставить точку в рас-

скаже о том, как я попал в Казань и как меня встретила столица Татарии. Но я был бы не я, если бы со мной не приключилось что-нибудь неординарное напоследок.

И так, рано утром я был в аэропорту, который находился, слава богу, почти в пешей доступности. Если учесть, что после долгих выяснений отношений с комендантом, я лег спать около часа ночи, а в 5 уже был в аэропорту, отдых, мягко говоря, у меня был условный. Самочувствие усугублялось жутким похмельем от вчерашнего празднования.

Вылет отложили на час, потом еще на час, потом еще.... После полудня пассажиры нашего рейса начали потихоньку сдавать билеты и направляться в сторону железнодорожного вокзала. Аэропорт был переполнен, речи о том, чтобы занять свободный стул не было вообще. Я практически стоял на одной ноге около колонны в зале ожидания и это считалось весьма завидной локацией. В позе розового фламинго я пробыл до 5 часов вечера. Не имея возможности ни поесть, ни попить воды, ни посетить туалет, я медленно умирал и ни на что уже не надеялся. Вдруг объявили регистрацию и посадку на наш рейс.

«Мы точно никуда не летим!», – подумал я, увидев только двух человек на регистрации нашего рейса. Я был третьим!

К моему великому удивлению, нас направили в «накопитель», однако в автобус не посадили. «Вот видите там рядом со взлетной полосой самолет?, – спросил на выходе из накопителя работник аэропорта, – идите туда». Чувство нере-

альности происходящего усиливалось. Мы дошли до самолета, который стоял на грунте рядом с бетонкой и поднялись на борт. АН-24 был пуст.

«Мы точно никуда не летим!», – стучало в голове.

Самолет АН-24. Изображение сгенерировано ИИ.

Мы расселись по местам. Прошло минут 15. «Вы не знаете, мы полетим?», – пассажир с переднего ряда повернулся ко мне. Не получив от меня внятного ответа, он произнес фразу, которая навсегда осталась у меня в памяти как самая несовместимая с авиацией. «Пойду пока на трап покурю!», – заявил он и вышел из самолета покурить. Прошло еще ми-

нут двадцать. Казалось, весь мир про нас просто забыл.

«Мы точно никуда не летим!», – все настойчивее и громче стучало в голове.

Покуривший сосед давно вернулся. «Поддержите компанию?», – вновь обратился он ко мне. В своей руке он сжимал большую бутылку самогона. Чувство нереальности происходящего еще более усилилось. Мне не надо было два раза предлагать, через минуту мы уже сидели рядом и жадно поглощали напиток.

С ума сойти! Дурдом на выезде! Пустой самолет, три пассажира, «выйду покурю», «самогон будете?» – это вообще что? Я сплю или это действительно происходит со мной?

После второй рюмки напряжение и похмелье, не отпускаявшие вот уже больше 12 часов, начали потихоньку отступать. Вдруг в самолет зашли, нет, забежали два пилота, на ходу кинули: «Летим!» и закрылись в кабине. Ни стюардессы, ни «пристегните ремни», ни прохладительных напитков и традиционных конфет «Полет». Просто заработали винты, наш самолет медленно выполз на взлетную полосу и через несколько минут мы с моим собут..., извините, собеседником уже поднимали рюмки за успешный полет и удачное приземление! Наш «персональный» самолет для трех пассажиров ложился на курс до Саратова.

Так завершались мои перипетии с поступлением в университет и первое знакомство с Казанью. Так начинался мой новый этап в жизни, связанный с любимой столицей Татар-

стана.

В Альма Матер, или ботан- отличник отрывается

Как моя учеба в Казанском университете стартовала в «Ракете»

В августе 1979 года я был зачислен на первый курс отделения научного коммунизма историко-филологического факультета Казанского госуниверситета. В последний день уходящего лета я прилетел в Казань и заселился в четырехместную комнату общежития номер 3, что на улице Аделя Кутуя, 2Б. Начинался учебный год, и я готов был всеми фибрами души впитывать новые знания и усиленно грызть гранит науки. Но мечты о занятиях в уютных учебных аудиториях пришлось отложить, как минимум, на месяц. Почему?

Кто вы, мои однокашники?

Нет, конечно, День знаний первого сентября у нас таки состоялся.

По прилету в Казань я узнал, что деканат факультета назначил меня старостой группы! Это был первый приятный сюрприз. Видимо, сработал мой бэк граунд отличника и ком-

сомольского активиста.

Вторым сюрпризом стала новость, что половина моей группы – посланцы братской Кубы! Это обстоятельство радовало и пугало одновременно. Все-таки иностранцы!

В День знаний отечественная часть группы собралась в аудитории второго учебного корпуса КГУ, начали знакомиться. Я попросил каждого рассказать немного о себе, своих увлечениях, достижениях.

Какие все-таки разные и интересные у меня одnogруппники!

Вот татарочка Дания Низамутдинова, явно старше вчерашних школьников. Резкая, категоричная. Сразу бросилась в глаза организаторская хватка, основательность и лидерские качества. И точно, бывший комсомольский работник, родственная душа. А вот Сергей Трофимов, напротив, больше творческого склада, немного застенчивый, загадочный. Айдар Валеев, рослый отличник, сразу после школы, настроен на глубокие знания, словом, ботаник! Немного плывущая Наиля Тазетдинова. На вопрос об увлечениях, слегка закатив глаза, ответила: «Эээ, пою, танцую, да и все, пожалуй!». В общем, простая девчонка, хоть и дочка целого министра юстиции ТАССР! А вот и еще сюрприз – в группе оказались две Скворцовых – Вера и Надежда! Ну прям не хватает еще Любви и матери их Софы! Не сестры, не родственницы. Вера – хохотушка, с игривой искрой в глазах. Надежда, напротив, казалась старше и какой— то более уставшей, за-

стенчивой. Сирота. Очень колоритная Гульнара Исабекова, приехавшая из Ташкента. Красивое восточное лицо, вздернутые брови, наивные большие карие глаза и длинная коса! Тоже сразу после школы. Блондинка Марина Леонтьева выделялась дерзким взглядом и неумной энергией. Внешний вид вчерашней школьницы Гульнар Гиззатовой говорил об аристократическом происхождении. Еще бы, родственница известного татарского драматурга Тази Гиззата! Тихая и скромная красавица Гузель Рахматуллина. Ветеран нашей группы Энвер Ламповщиков, выпускник рабфака. Вечно «сам себе на уме» еще один рабфаковец Виктор Слепнев.

В общем, разношерстная сборная солянка, в которой предстояло вариться пять долгих лет! Собственно, этим собранием и закончился первый студенческий день в университете. На завтра мы всей группой отбывали «на картошку».

Наша группа в «Ракете». Слева направо: С. Трофимов, В. Слепнев, А. Валеев, В. Федоренков, М. Леонтьева, Д. Низамутдинова, Г. Исабекова, Г. Рахматуллина. Сентябрь 1979 года. Фото из семейного архива Федоренковых

На картошке. Слева направо: В. Федоренков, Г. Исабекова, Д. Низамутдинова, М. Леонтьева. Сентябрь 1979 года. Фото из семейного архива Федоренковых

«И вечный бой, покой нам только снится!»

Наверно, сегодняшним студентам трудно понять, почему для нас, советских студентов, каждый учебный год начинался не с первого сентября, а месяцем позже. В советское время вся страна и каждый человек в отдельности перманентно находились в состоянии БОРЬБЫ. Это имманентно присущее состояние пронизывало все поры и клеточки нашей жизни. Мы постоянно за что-то или с кем-то боролись! Это была БОРЬБА за светлое будущее, с происками мирового империализма, за повышение уровня народного благосостояния, за досрочное выполнение решений очередных партийных пленумов и съездов.... С детства каждый октябренок и пионер должен был быть готов к БОРЬБЕ за дело коммунистической партии! «Будь готов! Всегда готов!» – звучал клич юных ленинцев. Еще ожесточеннее становилась БОРЬБА с годами, когда человек вступал в комсомол или партию. И так всю жизнь. «И вечный бой, покой нам только снится!», – точнее, чем поэт, и не скажешь.

«Пойдем копать картошку...». Я и Марина Леонтьева в поле. Сентябрь 1979 года. Фото из семейного архива Федоренковых

Так вот, в начале сентября миллионы студентов отправлялись на БОРЬБУ за урожай в колхозы и совхозы страны! Выраженный работниками сельского хозяйства урожай надо было в короткие сроки убрать, обработать, заполнить им закрома Родины! Ох уж это таинственное и с детства непонятное слово «ЗАКРОМА»... И не смотря на то, что в колхозах студенты занимались многими видами труда, отправка этих сентябрьских «десантов» получила общее название «поехать на картошку»!

Наша группа не стала исключением и уже второго сентября пригородный дизель вез нас в глубокую татарскую провинцию – на станцию Каратун в Апастовский район.

«За горизонтом где-то стоит колхоз «Ракета»...

Хозяйство, в котором нам предстояло трудиться весь сентябрь, называлось весьма странно – колхоз «Ракета»! В кузове старенького грузовика мы добрались до деревни Булым – Булыхчи. Там разместились в помещении школы-интерната.

На стене над моей кроватью висела сделанная руками воспитанников интерната фотогазета на татарском языке. Ее название я, почему-то, запомнил на всю жизнь – «Табигать кочагында!» (в переводе с татарского «В объятиях природы!»). Вообще-то, мне очень интересно было знакомиться с татарским языком, татарскими названиями, бытом простых сель-

чан, их традициями и обычаями, особенностями татарской кухни. Но я не был простым наблюдателем.

Через несколько дней мы с группой второкурсников – филологов, которая тоже приехала «на картошку» и поселилась вместе с нами, сколотили концертную бригаду и начали давать представления в местных клубах и домах культуры района. Наш с Мариной Леонтьевой татарский танец пользовался особенным успехом. Как говорится, на утро мы проснулись знаменитыми. Сельчане при встрече приветствовали меня по-татарски, что-то рассказывали. Каково же было их изумление, когда они узнавали, что я русский и не знаю татарского языка. Мое школьное увлечение бальными танцами позволило без особого труда освоить основные элементы татарского народного танца, а в тюбетейке и национальном костюме я смотрелся очень аутентично. Умение танцевать зажигательные татарские танцы в будущем еще не раз помогало мне преодолевать межнациональные барьеры, завоевывать симпатии даже самых ортодоксальных представителей татарского народа. Живой искренний интерес к истории и культуре другого народа, уважительное отношение к его традициям и обычаям, мне кажется, и был тем универсальным ключом, позволяющим без труда открывать любые национальные двери, налаживать доверительные взаимоотношения с представителями титульной нации. Забегая вперед, скажу, что я никогда не чувствовал себя каким-то неполноценным, ущемленным или обделенным в Татарстане по при-

знаку своей национальности.

Уставшие, но счастливые. На току. Сентябрь 1979 года.
Фото из семейного архива Федоренковых

Вот так и прошел целый месяц: днем мы работали в поле на сборе картошки или на току, пересыпая зерно пшеницы. А вечером разъезжали по окрестным деревням с концертами. Ушлый директор местного клуба быстро смекнул, что на нас можно подзаработать, печатал и продавал билеты на предстоящие концерты, а мы с неизменным успехом выступали на сельских подмостках! Ну чем не чудо? По крайней мере, я никогда не слышал ни о чем подобном.

Но самый фееричный сюрприз нас ждал в последний вечер, когда мы уже готовились к отъезду. После ужина нас пригласили в местный Дом культуры. Как же мы были удивлены, когда обнаружили на сцене накрытые столы, ломящиеся от различных блюд и, что самое главное, с обилием Сибирской водки. Правление колхоза «Ракета» и руководство Дома культуры неожиданным для нас банкетом решили отблагодарить нас за помощь хозяйству в уборке урожая и за незабываемые концерты.

Такая вот увесистая вишенка на торте! Ну не чудо ли? Кто еще мог похвастаться таким завершением поездки «на картошку»?

Оставляю за рамками этого рассказа подробности прощального банкета. Было шумно, весело, хмельно! В конце вечера, уже глубокой ночью, мы дружно пели песню, сочиненную нашим творческим Сережей Трофимовым.

«Когда природы увядание студенту омрачает свет, с колхозом первое свидание готовит университет. За горизонтом

где-то стоит колхоз „Ракета“! Стоит колхоз „Ракета“ и радуется глаза. Мы это все, быть может, забыть сумеем тоже. Но только не сумеем забыть твои поля, забыть твои поля! Пока печалиться нам рано, мы точно знаем наперед: машина с грязными бортами нас из колхоза увезет!»

Несмотря на тяжелые условия труда и проживания в колхозе, об этой поездке в «Ракету» я всегда вспоминаю с большой теплотой в сердце. Если б не было этой формы «борьбы за урожай», ее непременно следовало бы придумать. Где бы мы еще смогли в такой короткий срок по-настоящему узнать друг друга, сплотиться и стать настоящими друзьями?

Невероятная находка на вокзале. История, в которой удивительно все

В истории, которую я сейчас расскажу, удивительно все!

Мое нынешнее проживание в Сочи, скорее всего, было предопределено судьбой еще в студенческие годы. Именно тогда я впервые самостоятельно, без родителей, отдыхал в Лазаревском. В финале моего сочинского отдыха произошел невероятный случай. Но давайте все по порядку.

У природы нет плохой погоды! Seriously?

После поступления в Казанский университет меня сразу назначили старостой группы. А, как известно, эта нагрузка предполагает тесное взаимодействие с деканатом. Я быстро подружился с его работниками и пользовался особым расположением ко мне диспетчера деканата – Нурии Махмутовны, татарочки бальзаковского возраста.

В середине второго семестра меня вызвали в деканат и Нурия-апа сделала мне предложение, от которого я не смог отказаться. «Хочешь поехать на отдых в Сочи? – спросила она. – Есть бесплатная курсовка на 24 дня». Для рожденных не в СССР поясню, в советское время действительно граждане могли ездить на курорты бесплатно, либо за символическую плату – основную финансовую нагрузку несли проф-

союзы. Ну не удивительно ли?

Дней через десять, в начале апреля 1980 года, я уже стоял на перроне станции в Лазаревском. Курорт встретил меня теплым солнечным днем, но потом случилась просто катастрофа. Из 24 дней моего отдыха три недели лил абсолютно нудный, непрекращающийся субтропический дождь. Ну не удивительно ли?

Надежды на пляжный отдых быстро улетучились, ласковое южное солнце заменила ультрафиолетовая лампа, прообраз современного солярия. Конечно, я не унывал. Еще бы, я находился в гораздо более выгодном положении, чем мои одноклассники, грызущие гранит науки на парах в универе. Я наслаждался абсолютным ничегонеделанием, ходил на процедуры, а после обеда усаживался в близлежащей кафешке и, потягивая неспешно вино, вел ни к чему не обязывающие беседы со случайными собеседниками. Просто праздник какой-то!

Одна беда, деньги быстро заканчивались. Но мои родители меня всегда ограждали от финансовых проблем. Вот и в этот раз через каждые 5—6 дней, по моим слезным просьбам, высылали мне хорошие суммы. Так в этой кисельной заторможенной неге, пропивая родительские деньги, и провел я мой незапланированный отдых. Ну не удивительно ли?

Мои соседи по комнате бурно провожали меня домой. Много было выпито и потрачено денег в последний вечер...

Пировали, веселились, посчитали-прослезились!

Проснулся я рано утром на верхней полке душного купе поезда Адлер-Ростов-на-Дону от сильной головной боли. Во рту, как и должно быть, кошки нагадили, язык присох к небу. Но самое ужасное, что в кармане, как выяснилось, остался один рубль 12 копеек. Поезд прибывал в Ростов-на-Дону часов в 6 утра и мне предстояло провести в этом городе целый день – в 8 вечера отправлялся поезд до Саратова, где меня ждали родители на майские праздники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.